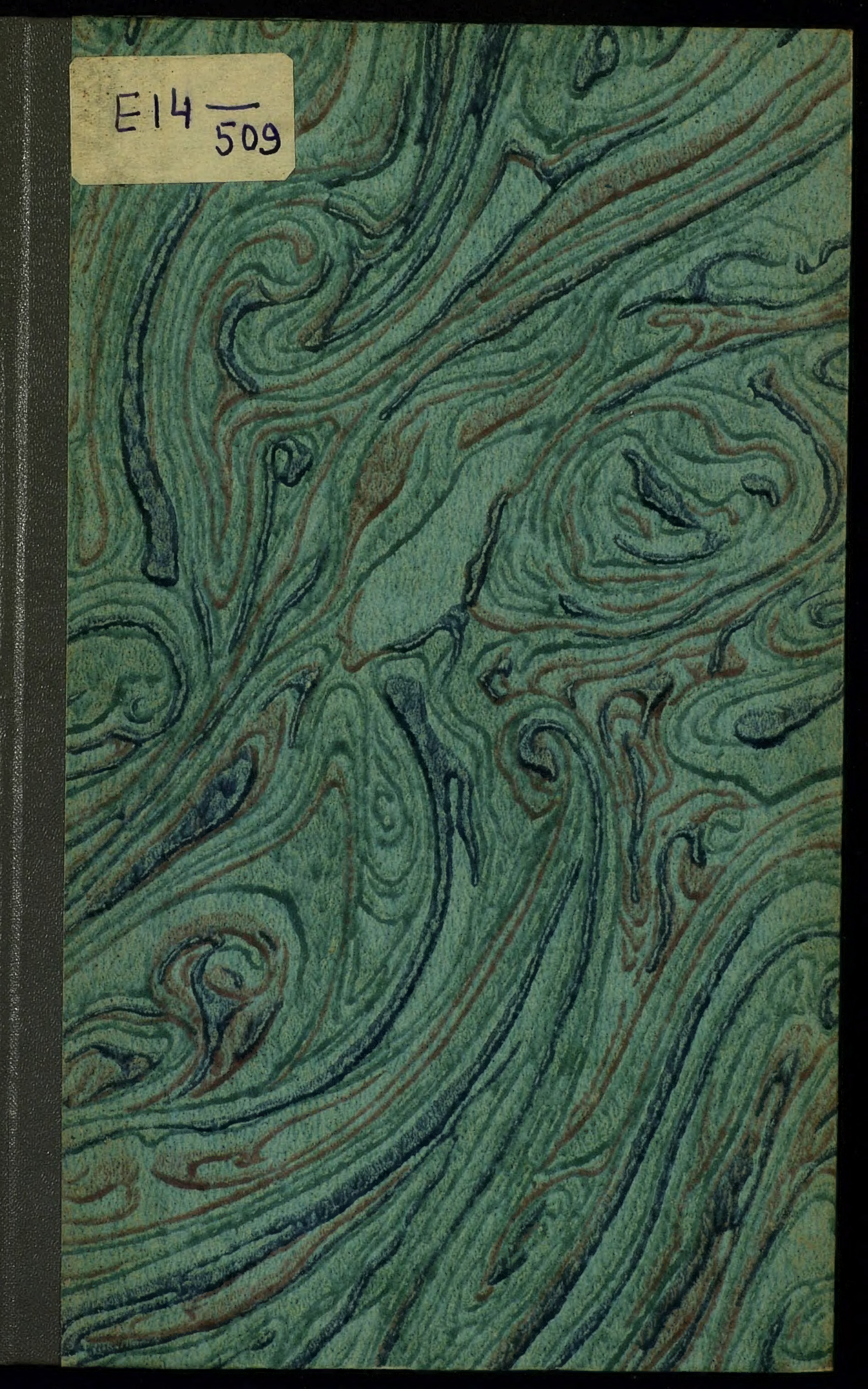
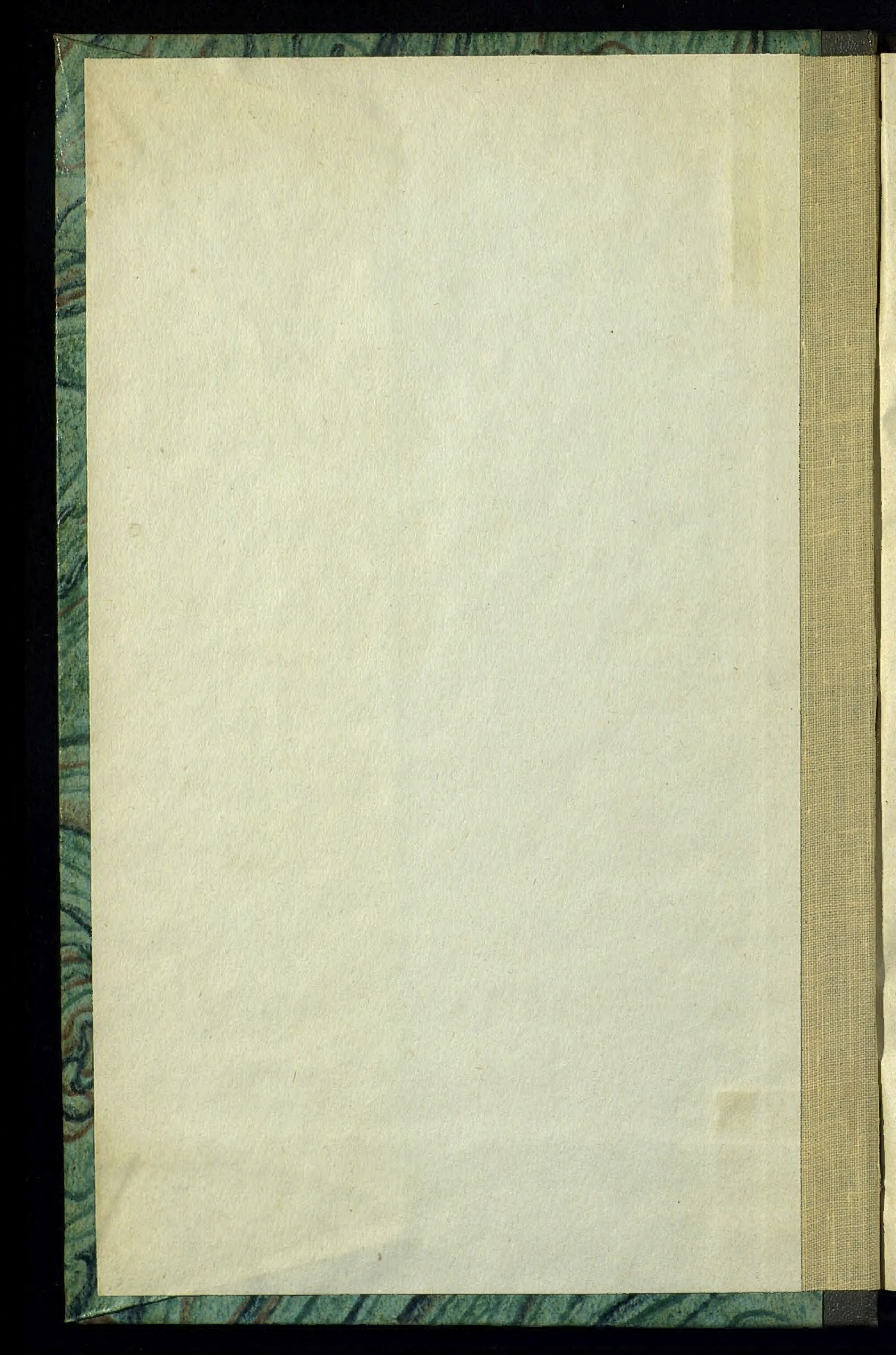

О Супрасльской рукописи.

I.

Среди занятій въ Чешскомъ музеѣ (Museum Královstvi Českého v Praze) я на дняхъ случайно наткнулся на фотографическій экземпляръ (118 листовъ) *Супрасльской рукописи*. О фотографированіи, дѣлаемомъ по порученію II-го Отдѣленія Импер. Академіи Наукъ, читалъ я раньше; но самые снимки увидѣлъ въ первый разъ только здѣсь, въ Прагѣ [1]).

1) По предложенію члена Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ С. Н. Северьянова, сообщенному Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ академикомъ И. В. Ягичемъ, послѣднее еще въ началѣ октября 1895 года заказало фотографу В. Гельферу въ Люблянѣ исполненіе фотографическаго снимка со всѣхъ 118 листовъ части Супрасльской рукописи XI вѣка, хранящейся въ Копитаровой библіотекѣ при Люблянскомъ Лицеѣ. Наблюденіе за исполненіемъ фотографированія и провѣрка снимковъ съ подлинникомъ тогда же были поручены г. Северьянову.

Въ началѣ сентября 1896 года отъ акад. И. В. Ягича были получены заказанные фотографическіе негативы и тогда же въ Отдѣленіи былъ обсуждаемъ вопросъ объ изданіи полнаго фотографическаго снимка Люблянской части Супрасльской рукописи, но дороговизна подобнаго рода изданій у насъ въ Россіи принудила Отдѣленіе отказаться отъ осуществленія такого изданія и оно остановилось на мысли воспользоваться имѣющимися въ его распоряженіи снимками для точнаго и критическаго изданія текста Супрасльской рукописи типографскимъ способомъ. Тѣмъ временемъ г. Северьяновъ послѣ провѣрки текста Супрасльской рукописи, помѣщеннаго въ разнаго рода изданіяхъ какъ нашихъ, такъ и иноземныхъ,— со всѣми сохранившимися въ раз-

Позволяю себѣ думать, что прежде всего каждый русскій обязанъ глубокою признательностью Академіи Наукъ за ея патріотическое дѣло — хотя искусственно, но возвратить Россіи ея вѣковое, историческое достояніе, отчужденное противу всякаго права, при какой-то таинственной обстановкѣ, восполнить пробѣлъ въ богатомъ ряду памятниковъ ея письменной старины. Да, паки и паки не могу не помянуть укоризненнымъ словомъ каноника Бобровскаго, взявшаго знаменитую рукопись изъ библіотеки монастыря: съ каноническими правилами въ рукахъ другъ Лелевеля отказалъ графу Румянцову въ уступкѣ рукописи — они-де возбраняютъ отчужденіе, а черезъ немного лѣтъ изодранная рукопись уже объявляется въ Вѣнѣ, въ рукахъ непріязненнаго Россіи и не вполнѣ прочнаго въ самомъ церковнославянскомъ языкѣ Копитара, чтобы, затѣмъ, чрезъ новыя немного лѣтъ очутиться, своею бо́льшею частью, въ библіотекѣ убогаго Лицея въ Люблянѣ (Лайбахѣ), по смерти незаконнаго присвоителя чужой собственности, Копитара († 1844). Совершилось странное возвращеніе одного изъ крупныхъ памятниковъ языка святого Меѳодія въ предѣлы его нѣкогдашней діоцезіи, какъ-бы «in ipsam patriam linguae palaeo-slovenicae», но гдѣ уже, за исключеніемъ словинца Копитара и его обращеннаго ученика, Миклошича, словинца также, были безучастны къ тому языку.

Но, какъ бы то ни было, путешествіе рукописи окончилось, а немного времени спустя, ровно полвѣка тому назадъ, явились въ печати и первые отрывки изъ нея, благодаря вниманію къ ней Миклошича. Я имѣю въ виду его «Vitae sanctorum», въ Вѣнѣ, въ 1847 году. Наконецъ, чрезъ пять лѣтъ тотъ же тру-

---

ныхъ мѣстахъ частями подлинной пергаменной рукописи XI вѣка, обратился къ Императорской Академіи Наукъ съ предложеніемъ поручить ему палеографическое и критическое изданіе означеннаго памятника въ полномъ его объемѣ. Отдѣленіе выразило на это полное свое согласіе и г. Северьяновъ уже приступилъ къ печатанію, при чемъ текстъ будетъ переданъ съ полною точностью строка въ строку. *Ред.*

долюбивый, образованный и талантливый ученикъ Копитара подарилъ ученый міръ и полнымъ изданіемъ рукописи, съ небольшимъ литографированнымъ снимкомъ (одной страницы), въ «Monumenta linguae palaeoslovenicae e codice Suprasliensi» тамъ же. Извѣстно, что знаменитая рукопись была главнымъ предметомъ первыхъ церковно-славянскихъ изученій молодого вѣнскаго слависта, и «Formenlehre der altslov. Sprache» (1850), и первая часть «Vergleich. Grammatik der Slav. Sprachen» (1851) Миклошича страницами, посвященными церковно-славянскому языку, покоятся главнымъ образомъ на данныхъ, извлеченныхъ изъ Супрасльской рукописи. Самый словарный матеріалъ нашей рукописи вошелъ въ первое изданіе его Словаря церковнославянскаго языка, въ Вѣнѣ 1850 г.

Изданіе самого текста было какъ-бы завершеніемъ студій образованнаго слависта надъ Супрасльской рукописью. Изданіе ея было неотъемлемымъ его правомъ.

Но какъ ни тщательно, какъ ни изящно было самое изданіе, оно было сдѣлано въ направленіи, горячо тогда, въ половинѣ 40-хъ годовъ, рекомендованномъ современнымъ пражскимъ корифеемъ славистики, съ устраненіемъ, весьма заботливымъ, «варварскихъ», т. е. нашихъ, русскихъ пріемовъ, въ духѣ Востокова. Вспомнимъ только горячую переписку изъ того времени между Шафарикомъ и «упрямымъ» Бодянскимъ, убѣжденіе того, что пора перестать издавать священные тексты по-варварски, а расчленять слова, устранить лишніе надстрочные знаки, для удобства чтенія. Но извѣстно, что учитель Миклошича, Копитаръ, придерживался нашего, варварскаго, по терминологіи пражской, способа [1]).

Но уступки Шафарику и были слабой стороной изданія Супрасльской рукописи Миклошича. Пріемы письма, часть па-

---

1) При почтительномъ небольшомъ письмѣ, Миклошичъ прислалъ Шафарику особенный, на веленевой бумагѣ, экземпляръ своего Словаря церковнославянскаго языка, сейчасъ по выходѣ въ свѣтъ, въ 1850 г. Оно—въ Музеѣ, въ Прагѣ.

леографическая — остались и на-далѣе величиною неизвѣстною, такъ какъ небольшой снимокъ давалъ не много.

II.

Просмотръ рукописи въ современномъ фотографическомъ изданіи обнаруживаетъ одно обстоятельство, къ которому мы равнодушны быть не можемъ. Я разумѣю слѣды явнаго *скобленія* на страницахъ, идущаго чрезъ всю рукопись, отъ листа 4-го и по послѣдній, 118 [1]). Позволяю себѣ обратить вниманіе на эту сторону нашего памятника, которая, кажется, ускользнула отъ вниманія ученаго издателя. Новѣйшій изслѣдователь Супрасльской рукописи, докторъ Вондракъ (Vondrák), ея языка, главнымъ образомъ, со стороны словаря, пользовался печатнымъ изданіемъ.

Уже на страницахъ начальныхъ листовъ явственно видны скобленія. Напр., очень ярко на 4а, вторая строка снизу, почему и серединное слово: богочьстиво—расползлось въ отдѣльныхъ буквахъ. То же и на 7б, passim.

Но на стр. 11а уже проявляются изъ-за буквъ текста выскобленныя буквы старшаго времени. Сравн. строки 13, 16—20; самаго облика этихъ послѣднихъ буквъ не разберу. Это скобленіе необходимо отличать отъ скобленія самого писца рукописи, гдѣ случилась описка, напр., на стр. 12б, 12, гдѣ выскоблено: ради ихъ, какъ простое повтореніе. То же встрѣчается изрѣдка и на другихъ страницахъ.

Стр. 27а, строки 1—3 сверху, явны слѣды буквъ и какъ будто *кирилловскихъ*.

---

1) Объ этомъ см. ниже. *Ред.*

Тѣ же страницы 30 б, первыя строки сверху, 35а, 1—9 строки снизу.

38а, вся страница необыкновенно дурно сдѣлана, со слѣдами выскобленныхъ буквъ.

Стр. 42а, нижняя половина, особенно, подъ заставкою, съ слѣдами буквъ и *кирилловскихъ*. Я въ состояніи разобрать буквы: ꙁ, ж, ц, т, о.

Стр. 73б, въ разныхъ мѣстахъ, но особенно явственно скобленіе въ строкахъ 1 и 2 снизу и подъ заставкою.

Стр. 74а, послѣднія строки писаны по выскобленнымъ буквамъ.

Стр. 84а — не ясны слѣды буквъ.

Стр. 86б, нижняя половина съ слѣдами буквъ. То же на стр. 87а, 89б, въ отдѣльныхъ мѣстахъ.

Стр. 93б, внизу, послѣдняя строка: буква ꙁ.

Стр. 98а — очень грязна, но съ слѣдами скобленія.

Стр. 102а очень любопытна: слѣды буквъ, особенно въ нижней половинѣ. Въ строкѣ 12 снизу ясно читаются буквы о, р. Эта страница заслуживаетъ особеннаго вниманія изслѣдователя; но нужно вести наблюденія по самому оригиналу.

Стр. 106а—имѣетъ вообще грязный фонъ, письмо не четкое вслѣдствіе расплывшихся буквъ. Причина — предварительное скобленіе.

Наконецъ, скобленія замѣчаются на стран. 108а, 109б, 111б, верхняя половина, 113б, нижняя половина, но контуры не отчетливы. На послѣднемъ листѣ, 118, на обѣихъ страницахъ, обнаруживаются, хотя также не ясно, слѣды выскобленныхъ кирилловскихъ буквъ.

Въ виду указаннаго, можно бы полагать, что кирилловская Супрасльская рукопись своими многими страницами есть палимпсестъ и, именно, кирилловскій, тогда какъ главный фондъ нашихъ палимпсестовъ — глагольскаго происхожденія. Но для выясненія этой палеографической стороны памятника необходимо тщательное изученіе самаго подлинника, ибо, какъ ни тщательно

фотографическое изданіе, но оно не удобно уже по тому, что мѣстами складки не разогнуты [1]).

А. Кочубинскій.

1) Относительно предположенія проф. А. А. Кочубинскаго, что Супрасльская рукопись палимпсестъ, слѣдуетъ замѣтить, что на эту мысль его легко могло навести то обстоятельство, что вслѣдствіе особенной тонкости гладко выдѣланнаго пергамена чернило иногда цѣлыми строками съ лицевой страницы прошло и на оборотную, что и замѣтно на снимкѣ. Что касается слѣдовъ скобленія, то о нихъ будетъ обстоятельно сообщено въ начатомъ Отдѣленіемъ изданіи Супрасльской рукописи. *Ред.*

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. II (1897 г.), кн. 4-ой, стран. 1143—1148.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Октябрь 1897 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

